

гражданско-правовых исследований, которые будут опираться на знания, полученные другими науками, включая психиатрию и психологию, и сформируют, таким образом, междисциплинарное решение существующих проблем.

Сказанное предопределяет необходимость нового теоретического осмысления всех аспектов адееспособности и ее влияния на динамику деликтных обязательств, и разработки на этой основе комплекса мер по совершенствованию законодательства РФ. Поэтому и в теоретическом, и в практическом плане рассмотрение названных вопросов представляет большой интерес и свидетельствует о значимости диссертационного исследования Бобровой М.В.

Исходя из актуальности обозначенной темы, автором поставлены и, как нам представляется, достаточно успешно решены задачи исследования (с. 6-7 диссертации).

Задачи исследования, сформулированные как в диссертации, так и в автореферате, отвечают общему замыслу и теме диссертации, а подходы и методы решения поставленных соискателем вопросов и результаты проведенной работы показывают высокий теоретический и практический уровень подготовки автора, его способность успешно разрешать научные проблемы.

При подготовке работы изучены труды российских и иностранных ученых, в том числе психиатров и психологов, необходимый нормативный материал и практика его применения. Диссертационная работа имеет серьезную информационную основу, а приведенные в ней данные достоверны.

Стиль и язык диссертации полностью соответствуют характеру работы как научного труда.

Отсутствие соответствующих работ в рассматриваемом аспекте и объеме свидетельствует о недостаточной степени научной разработанности темы, восполняемой автором.

Научная новизна темы диссертации М.В. Бобровой не вызывает сомнений. Это комплексное исследование новых аспектов, выражающихся в диалектическом и системном подходе к изучению адееспособности и ее влияния на динамику деликтных обязательств в Российской Федерации. Новизна диссертационного труда отражена в самой постановке проблем, целях и задачах исследования, а также в предложениях, выносимых на защиту. Содержащиеся в диссертации выводы, положения и предложения в основном характеризуются высокой степенью обоснованности и достоверности, что свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку гражданского права. На базе проведенного анализа названных понятий и отношений соискателем внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства, что придает работе безусловную практическую значимость.

Цель и задачи исследования определили логичную структуру работы, состоящую из трех глав и семи параграфов, структурные элементы диссертационного труда взаимосвязаны, взаимообусловлены и их построение подчинено наиболее полному и всестороннему рассмотрению предмета исследования.

Автор обоснованно начинает изучение вопросов темы с рассмотрения природы и видов правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, что позволяет ему в дальнейшем перейти к их анализу, сопоставлению и формированию системного подхода к дееспособности. В первую очередь, диссертант исследует доктринальные позиции относительно понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правовое состояние» и указывает на необходимость их разграничения. Такой анализ позволяет М.В. Бобровой сделать вывод о том, что на правовое состояние личности оказывают влияние правовой статус, дееспособность и другие элементы правового положения, при этом только реализация правового положения под влиянием индивидуального статуса и дееспособности позволяет говорить о правовом состоянии, обусловленном психическим нарушением. По справедливому замечанию диссертанта, правовые состояния лиц, обусловленные значимыми психическими нарушениями, представляют собой правовые состояния-свойства, они характеризуют личность (с. 26-28 диссертации). Избрание указанного подхода, несомненно, является весьма существенным шагом к раскрытию заявленной темы работы.

Далее подробно исследованы критерии гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями. Автор последовательно рассматривает медицинский (наличие значимого психического нарушения), психологический (лицо не может понимать значения своих действий или руководить ими) и юридический критерий (неспособность лица своими действиями порождать в полном объеме гражданско-правовые последствия, предусмотренные законом), делает вывод об их недостаточности для разграничения правовых состояний, обусловленных психическим расстройством, и предлагает дополнить этот перечень темпоральным критерием, который, в частности, при недееспособности и ограниченной дееспособности заключается в том, что медицинский и психологический критерии устанавливаются ретроспективно, на настоящий момент и на будущее время (с. 65-66 диссертации).

Такой анализ позволил М.В. Бобровой перейти к вопросу о механизме, который позволит адекватным образом защитить права и интересы лиц с незначительными нарушениями сознания и воли, в том числе периодически возникающими. Вполне обоснованной является предложенная автором идея о применимости института патронажа к лицам, страдающим некоторыми психическими расстройствами, когда отсутствует медицинский критерий недееспособности (с. 63-64 диссертации).

Во второй главе М.В. Боброва останавливается на понятии, правовой природе и критериях адееспособности. Автором подробно рассмотрены различные доктринальные подходы к правовой природе изучаемого явления и обоснована необходимость его обозначения как «адееспособности» (с. 72 диссертации). В результате тщательного изучения медицинского критерия адееспособности с обращением к экспертной практике М.В. Боброва поддерживает позицию, что адееспособность предопределяется психическими расстройствами или какими-либо иными психическими состояниями лица (с. 80 диссертации). Считаю возможным поддержать вывод автора о том, что влиять на способность физического лица осознавать значение своих действий или ими руководить могут не только хроническое и временное психическое расстройство, но и иные состояния, характеризующиеся нарушением интеллектуального или преимущественно волевого компонента психической деятельности (с. 93 диссертации). Диссертант обоснованно указывает на то, что к таким состояниям относится и состояние, обусловленное исключительно непреодолимым психическим воздействием – гипнозом (с. 85 диссертации).

На основе детального анализа судебной и экспертной практики исследователь приходит к верному выводу о том, что в процессе рассмотрения дел о совершении сделки или причинении вреда в адееспособном состоянии должны использоваться специальные знания психиатров и психологов, в частности, должна назначаться соответствующая экспертиза (с. 99 диссертации).

Рассматривая психологический критерий, автор справедливо обращает внимание на то, что следует учитывать меру понимания лицом своих действий и руководства ими – адееспособность имеет место в случае, если лицо не способно в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить (с. 107 работы).

Относительно темпорального критерия адееспособности М.В. Боброва верно отмечает, что это состояние физического лица существует в течение определенного периода времени и нуждается в ретроспективной оценке, и при совершении в последующем иных юридически значимых действий (бездействий) тем же лицом вновь требуется признание его адееспособным (с. 111 диссертации).

Обобщая проведенный анализ, М.В. Боброва формулирует авторское определение адееспособности – это временное гражданско-правовое состояние неспособности физического лица вследствие психического расстройства или иного психического нарушения своим поведением породить гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения (с. 115 диссертации).

В третьей главе М.В. Боброва исследует роль адееспособности в развитии обязательств из причинения вреда. В работе грамотно рассмотрены общие вопросы гражданско-правовой ответственности и гражданского правонарушения, включая основания и условия деликтной ответственности.

Заслуживает внимания позиция автора, согласно которой риск может стать субъективным условием ответственности физического лица, не осознававшего свои действия и их результат вследствие психических нарушений и могут быть объявлены рискующими физические лица, которые несмотря на утрату способности к осознанию в момент совершения действия, сохраняют сознательный характер деятельности (с. 132-134 работы).

Подробно исследуются вопросы определения лица, возмещающего причиненный вред по различным основаниям, и обоснованно разграничивается привлечение лица к безвиновной деликтной ответственности и возложение на лицо обязанности по возмещению вреда (с. 139 диссертации). В том числе автором применительно к ст. 30 ГК РФ детально рассматриваются категории граждан, входящих в состав группы лиц, которые злоупотребляют психоактивными веществами, и на основании этого анализа разграничиваются правовые последствия соответствующего поведения (с. 147-148 диссертации).

Диссертантом последовательно проведен подробный комплексный анализ правовых последствий причинения недееспособными лицами вреда, в том числе морального, при этом вызывает интерес позиция автора относительно необходимости создания специального фонда возмещения вреда, на который, в частности, может быть возложена обязанность по возмещению вреда при отсутствии возможности установить иного должника в охранительном правоотношении, а также по возмещению вреда, причиненного лицом, психическое расстройство которого является критерием недееспособности (с. 168-170 работы).

В работе применительно к проблеме недействительности сделки, совершенной недееспособным лицом, обстоятельно рассматривается вопрос о месте недействительной сделки в системе юридических фактов, в результате чего автор приходит к следующим выводам: ничтожная сделка «чистого» волеизъявления, а также признанная недействительной оспоримая сделка «чистого» волеизъявления не являются юридическими фактами; оспоримая сделка, не признанная недействительной, является юридическим фактом и относится к правомерным действиям – сделкам; недействительная сделка-предоставление (как ничтожная, так и оспоримая) является правонарушением – основанием для деликтной ответственности при наличии всех ее условий (с. 182 диссертации).

Заключение содержит аргументированные выводы по проведенному исследованию и предложения по совершенствованию законодательства в соответствующей сфере.

Отмечая положительные стороны диссертации, следует сделать и ряд замечаний:

1. На с. 73 работы указывается, что к юридическим фактам, входящим в юридический состав, предусматриваемый статьями 177 и 1078 ГК РФ, относится акт судебно-психиатрической экспертизы или комплексной

судебной психолого-психиатрической экспертизы о неспособности физического лица во время совершения действия (бездействия) понимать их значение или руководить ими. Думается, что следует уточнить вопрос о соотношении норм материального права, которые предусматривают последствия поведения в состоянии адееспособности, и нормами процессуального права, определяющими порядок удостоверения наличия такого состояния.

2. Требуется дополнительное пояснение используемый автором подход, согласно которому адееспособность не является юридическим фактом, а представляет собой элемент юридического факта (с. 74 диссертации). Наступление правовых последствий зачастую связано с составом юридических фактов и отдельный факт не обязательно влечет правовые последствия, в связи с чем встает вопрос о необходимости подразделения юридического факта на составляющие.

3. Автор предлагает предусмотреть в ГК РФ (например, в предлагаемой им норме об адееспособности) обязанность суда назначить экспертизу для определения психического состояния гражданина, и внести соответствующие изменения в процессуальное законодательство (с. 102 работы). Вместе с тем, учитывая разграничение материального и процессуального права, в том числе принимая во внимание, что аналогичные нормы в отношении признания лица недееспособным в ГК РФ не предусмотрены и содержатся только в процессуальном законодательстве (в ГПК РФ), представляется необходимым дополнительно сказать о необходимости закрепления такой нормы в ГК РФ.

4. Рассматривая вопрос о применимости ст. 177 ГК РФ к признанию недействительными сделок, совершенных от имени юридического лица его представителями, автор указывает, что нормы данной статьи регулируют ситуации, когда речь о сделке, совершенной гражданином, а не о сделке, совершенной гражданином от имени юридического лица. Кроме того, суть адееспособности как правового состояния гражданина заключается в отражении его правового статуса, а также особенностей его дееспособности исходя из специфики сознания и воли, а при совершении сделок от имени юридического лица реализуется его правосубъектность, а не правосубъектность гражданина (с. 112-113 диссертации). Вместе с тем, учитывая, что представитель является самостоятельным дееспособным субъектом и согласно нормам ст. 182 ГК РФ создает правовые последствия для представляемого именно своими действиями, необходимо уточнить, следует ли разграничивать правовые последствия сделки, совершенной адееспособным гражданином от своего имени, и сделки, совершенной таким же гражданином, но от имени другого лица.

Указанные замечания и пожелания не влияют на общую положительную оценку проведенного научного исследования. Представленная работа свидетельствует о глубоком осмыслении автором

(кандидатская диссертация была защищена по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, тел. 8 (846) 337-99-71, e-mail: cl@samsu.ru, http://samsu.ru), обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет» (протокол № 9 от 16.02.2015 г.).

Заведующая кафедрой
гражданского и предпринимательского права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Самарский государственный университет»,
кандидат юридических наук,
доцент

Валентина Дмитриевна Рузанова

16 февраля 2015 г.

Адрес места работы:
443011, г. Самара,
ул. Академика Павлова, д. 1,
тел. 8 (846) 337-99-71,
e-mail: cl@samsu.ru,
http://samsu.ru

Подпись Валентины Дмитриевны Рузановой заверяю:

Ученый секретарь Ученого совета
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего профессионального
образования «Самарский
государственный университет»

Елена Алексеевна Стенькина

17 февраля 2015 г.